

Бай Минси, стиснув губы, выглядел несколько неловко, но всё же решил перед уходом высказать всё, что скрывал в душе — то, что не мог сказать за пределами сновидения, а теперь решился поведать человеку перед ним.

— Мо Янь, на самом деле я хочу сказать, что мы знакомы, веришь?

— Раньше мы часто играли вместе, тренировались, и ты всегда заботился обо мне, будучи младше, относился ко мне с особой добротой.

— Позже у меня появилась зависимость от тебя, я чувствовал, что, пока ты рядом, мне нечего бояться. Я знаю, что ты не поймёшь моих слов, может быть, для тебя это ничего не значит, возможно, ты подумает, что я странный, что я... эх!

Мо Чжисюань, не раздумывая, схватил Бай Минси за подбородок и поцеловал его.

— Мо... Мо Янь? — Бай Минси, тяжело дыша, с удивлением смотрел на черноволосого мужчину перед ним.

В этот момент в чёрных глазах Мо Чжисюаня читалась непреодолимая жажда.

— С самого начала, с той первой встречи на Снежном пике, ты вёл себя так, будто знал меня, относился ко мне по-особенному. Я не знаю, кто ты, чем занимаешься, откуда родом, но ты всегда безо всякой причины был добр ко мне.

— Каждую ночь ты оставлял угощения у дверей кабинета, подмешивал мёд в мой крепкий чай, накрывал меня одеялом, когда я просыпался посреди ночи, и многое другое — я знал, что это ты. Ты принёс в мою жизнь краски и тепло, спасибо тебе.

Оказывается, все эти маленькие хитрости и уловки Бай Минси, Мо Чжисюань знал, просто делал вид, что не замечает.

«Ого, а знает ли он о тех случаях, когда я подглядывал за ним во время купания?!»

— Минси, — тихо позвал мужчину имя того, кто был в его объятиях, и, дав Бай Минси передохнуть, снова наклонился.

Он хотел обладать им, пусть даже только на эту ночь, пусть даже после этого их судьбы больше никогда не пересекутся, он всё равно хотел почувствовать его настоящего.

Мо Чжисюань, запрокинув голову, крепко обнял Бай Минси, словно боясь, что, если он разожмёт объятия, этот человек исчезнет из его мира, не оставив и следа.

Мо Чжисюань замешкался, и слеза неожиданно скатилась из уголка его глаза.

— Чжисюань... Чжисюань, не плачь, — Бай Минси наклонился и поцеловал его в уголок глаза, снова и снова шепча его имя.

Когда первые лучи солнца упали на красные глазурные черепицы дворца, Бай Минси лежал в горячих объятиях Мо Чжисюаня, тяжело дыша, и слышал, как тот хриплым голосом произнёс слова, звучавшие как прощание.

— Вчера... Прости. Сегодня ты уходишь.

Прости.

Да, в ту безумную ночь они лишь хотели, пока ещё оставалась хоть капля надежды, крепко обнять друг друга, словно обнимая всю свою сущность.

— Нет, я не хочу уходить, по крайней мере, не сейчас, — услышал Бай Минси, как его собственный хриплый голос произносит эти слова. — В конце концов, я не в силах тебя бросить.

В конце концов, я не в силах тебя бросить.

Но что толку от этой неспособности? В этом мире, если есть встреча, то неизбежен и день расставания. Тем более, он не был собой настоящим, не был цельным.

Бай Минси усмехнулся:

— Я останусь. Ты меня использовал и думаешь, что на этом всё закончится? Хорошенький у тебя план. Нет, я буду следить за тобой, ты должен нести за меня ответственность.

Слегка уставшая фигура на мгновение замерла, Мо Чжисюань отложил одежду в сторону и слегка улыбнулся, но в его улыбке сквозила горечь, от которой сердце Бай Минси сжималось.

— Минси, ты веришь мне? — Мо Чжисюань слегка закрыл глаза, не желая видеть беспокойство в глазах Бай Минси. — Я знаю, я не тот, кого ты ищешь. На самом деле... только если я умру, он появится.

Бай Минси, словно услышав забавную шутку, засмеялся, но в его голосе всё равно слышалась боль:

— О чём ты говоришь? Кого я ищу, если не тебя? Разве ты не Мо Чжисюань? Если ты умрёшь, где я найду «Мо Чжисюаня»?

Мо Чжисюань, выслушав это, закрыл глаза и долго молчал:

— Минси, я могу позволить тебе остаться, но ты должен пообещать мне одно. Ты должен жить, ради меня. Нет, ради Мо Чжисюаня, ты должен жить.

Лишь когда две прозрачные слезы скатились по нежным, как нефрит, щекам Мо Чжисюаня и упали на руку Бай Минси, тот убрал привычную улыбку и с трудом кивнул:

— Хорошо. Я обещаю.

С наступлением ночи защитный барьер Террасы Водных Облаков не выдержал атаки клана Демонов и рухнул. Когда демонические войска уже готовы были ворваться в зал, Бай Минси собрался и подошёл к Мо Чжисюаню.

— Как обстановка?

Услышав это, Мо Чжисюань слегка поднял глаза и спросил:

— Как ты думаешь, у нас есть шанс на победу?

Бай Минси покачал головой, почему-то его не беспокоило, выиграют ли они эту битву, ведь пока Мо Чжисюань рядом, он ничего не боялся, ни о чём не переживал.

Спустя долгое время Бай Минси естественно протянул руку и поправил растрёпанные ветром

чёрные волосы Мо Чжисюаня за ухо, его голос звучал непривычно серьёзно:

— Всё будет хорошо. Пока ты рядом, эта война не будет проиграна.

Выслушав это, Мо Чжисюань впервые улыбнулся по-настоящему красиво, впервые поднял руку и погладил Бай Минси по голове, словно успокаивая ребёнка:

— Хорошо, поэтому ты должен беречь себя.

Кровавый ветер разорвал тишину ночи, запах убийств смешался с проливным дождём, обрушившимся на этот когда-то мирный и прекрасный город.

Отблески пламени отражались на разбитых черепицах, Мо Чжисюань, держа в руках Меч Плывущих Облаков, отбил атаку демонических войск.

Ему уже было всё равно, кому принадлежит этот город, не волновало и то, будет ли его репутация разрушена сегодня. Сейчас он лишь надеялся, что у него хватит сил защитить того человека.

Бай Минси тоже не сидел сложа руки.

Он помнил, что Фан Лин говорил ему не причинять вреда ни одному цветку или дереву в этом сновидении, но ведь он был молодым господином Лисьего клана.

Что больше всего умеет Лисьего клан?

Конечно, всевозможные техники обольщения, манипуляции, иллюзии — всё, что может сбить с толку и запутать врага.

Конечно, здесь не место для обольщения, зато он мог использовать иллюзии, чтобы демонические солдаты принимали своих товарищей за врагов и убивали друг друга.

Лёгкие снежинки начали падать одна за другой — в воздухе, у оконных рам, на бровях Бай Минси и Мо Чжисюаня, на Террасе Водных Облаков, усеянной телами, очищаясь от грехов этой ночи.

Мо Чжисюань сидел в одиночестве в комнате, не зажигая света, и снежный свет отражал серебристую фигуру Бай Минси.

Он слегка улыбался, в его нефритовой флейте звучала странно знакомая мелодия, но его мысли были полностью поглощены Бай Минси.

Кто этот человек? Он не знал. Что он думает? Он не знал. Почему он так добр к нему? Он не знал. Кого он ищет? Он не знал. Какая связь между ним и тем человеком? Он не знал. Останется ли этот человек ради него? Он всё ещё не знал.

Он знал лишь одно: похоже, он влюбился в этого человека, и эта любовь была настолько непреодолимой, что даже осознание того, что он, возможно, лишь чей-то заместитель, не могло её остановить.

Но Мо Чжисюань не думал об этом слишком много, всё, что он мог сделать, — это провести это время с этим человеком, отдавая ему всё самое лучшее.

Увидев одинокую спину Мо Чжисюаня, Бай Минси стиснул зубы, подошёл и хлопнул его по

плечу:

— Война окончена. Мо Янь, мне пора идти.

— Не останешься ещё немного?

— Нет. У меня есть дела, но я рад, что ты в порядке.

В конце концов, Мо Чжисюань вышел за дверь, его голос звучал так, будто доносился из глубины веков, чистый и прозрачный:

— Я помогу тебе. Завтра приходи в мою спальню.

— Мо Чжисюань! — Вокруг в воздухе кружились белоснежные лепестки, Бай Минси не заметил, как уже оказался на земле, он оглядывался в поисках того, кто был похож на изгнанного бессмертного, но вокруг был лишь прозрачный белый туман.

Вдали в небе несколько тонких облаков переплетались, сквозь них можно было разглядеть свет, пробивающийся с другой стороны.

<http://bllate.org/book/16920/1557891>